

Бильпу, арендовавший зал в уединённом трактире, расположенном в узком переулке столицы, повесил на дверь вывеску с именем «Кайлок Армс» и принялся ждать своих клиентов. Вскоре в зале появились трое мужчин. Проверив свои бумаги со статусом их задолженности, Бильпу обнаружил, что клиенты были вассалами самого герцога Бэллштайна.

До работы под началом маркиза Кавилла, Бильпу служил на пиратском корабле, поэтому не был знаком с символикой на одежде, которая выдавала в клиентах подчинённых Луивида.

Клиентов у Бильпу было много. В основном люди в возрасте и близкие к пожилому. Вассалы Бэллштайна же оказались довольно молодыми и разительно отличались от привычной ему клиентуры.

«Они не слишком ли молодые для таких чинов? Документы вроде не подделанные. Печать имперская стоит... Этот крупный мужчина с вороньими волосами явно воин. Меня больше смущает тот, что стоит рядом с молодым парнишкой...»

Виконт Руфус, носивший глубокую шляпу-тарелку, казался самым подозрительным из троицы. Его элегантность выдавала в нём не какого-то простого виконта, а как минимум почётного аристократа, если даже не самого герцога. Разве что протяжный шрам на лице несколько портил благородный образ.

— Благодарю вас за визит, достопочтенные господа, — закончив проверять документы, сказал Бильпу. — Прошу меня простить за такую дотошность. В нашем деле она, увы, необходима. Рады приветствовать вас в нашей скромной компании.

Деловито хлопнув в ладоши, Бильпу подозвал к гостям клерка, что налил им по стаканчику виски.

— Могу я узнать, по какой причине Вы решили сократить процент по нашему займу в два раза? — поинтересовался молодой вассал.

— Вы очень важные для нас клиенты, — улыбнулся им Бильпу. — Поэтому мы и хотим предложить вам такие льготные ставки. Основную суть вам расскажет господин Кайлок.

Только Бильпу произнёс его имя, как дверь во внутреннюю комнату распахнулась, а в тёмном проходе появился Маркиз Кавилл. Подозрения насчёт мужчины в глубокой шляпе закрадывались и у него.

— Будьте добры, снимите шляпу, господин Руфус, — стоя в тени, обратился к нему маркиз.

— Если Вы хотите увидеть моё лицо, то будьте добры и сами показаться, — ответил ему виконт.

— Сразу же после Вас...

Виконт Руфус не стал больше возражать и медленно снял с себя шляпу. Бронзовые волосы и чёрные глаза были известной его чертой. Особенности внешности и характер поведения каждого вассала Бэллштайна были записаны в отдельной папке. Гильдия торговцев снабжала маркиза всей необходимой информацией.

С виду виконт Руфус и правда производил впечатление уважаемого аристократа. Он не только был красив своей внешностью, но и задавал ей должный властный образ.

«Уверен, он разбил не одно дамское сердце. Я уж думал, под шляпой прячется сам герцог

Бэллштайн и водит меня за нос. Но, если верить известной мне информации, у герцога светлые волосы и кроваво-красные глаза...»

После того как сомнения маркиза были развеяны, он вышел из тени и уселся за стол.

— Приветствую вас, достопочтенные господа. Меня зовут Кайлок Армс, — представился маркиз Кавилл. — Прошу, садитесь.

Если бы не чары, Луивид бы дотла прожёл маркиза своими красными глазами. В них виднелась жажда крови, подобная льву, смотревшему на свою жертву.

В голове Луивида пронёсся лик маркиза, известный ему по столичным портретам. На одном из них он был ещё молодым и с тёмно-рыжими волосами, а на другом таким же, как предстал перед ним сейчас: с седыми волосами, лёгкой помадой на губах, тусклыми глазами, соколиным носом и с широкими плечами. Возраст маркиза выдавала лишь седина. Молодился он за счёт элегантного мехового шарфа и броских золотых украшений. Вассалы Бэллштайна не позволяли себе одеваться столь вызывающе.

«Вот же самодовольный клоун. Правда думал, что я до тебя не доберусь?»

Надев шляпу, Луивид спрятал свои глаза и принялся слушать маркиза.

— Я считаю, что информация куда ценнее денег, — положив на стол тряпичный мешок, набитый золотыми монетами, сказал маркиз. — И я уверен, что моё предложение вас заинтересует...

Язык у маркиз Кавилла был подвешен, и говорил он чуть ли не целый час. Посыл его предложения был понятен: либо вассалы станут его шпионами, либо их сдадут, как преступников герцогства Бэллштайн.

Луивид был готов разорвать маркиза прямо на месте, но продолжал сохранять спокойствие и записывал каждое его слово. Пускай ростовщичество и было запрещено, отправить маркиза под суд он не мог. Суды были коррумпированы и зная его связь с королевской семьёй, было очевидно, что правосудия ему удастся избежать.

Оставалось лишь одно: око за око, зуб за зуб.

«Раз закон тебе не страшен, то будем наказывать по-своему».

Кайлок Армс, – подставное лицо, которое маркиз использовал для маскировки, – был уроженцем герцогства Бэллштайн. Он был обычным купцом, приписанным к небольшой торговой гильдии. Титула он не имел и, в отличие от маркиза, мог быть без каких-либо проблем отдан под суд, в особенности за слив информации о делах герцогства.

«Похоже, что маркиз пустил свои корни даже к нам».

Луивид не знал, что задумал Кавилл, но давать ответ было ещё рано. У маркиза должна была быть весомая причина капать под герцогство Бэллштайн, и Луивид хотел её узнать.

Подав незаметный сигнал Эллингтону и Ярга, Луивид сообщил им, что пора было уходить.

— Это такое неожиданное предложение, господин Кайлок, — встал из-за стола капитан Эллингтон. — Нам нужно время, чтобы всё подготовить. Мы пошлём Вам своих людей и

передадим информацию через них.

— Третьи лица мне ни к чему. Вы же понимаете, что я рискую своими инвестициями, — блеснув хитрыми змеиными глазами, сказал маркиз Кавилл.

— Не волнуйтесь, Ваши деньги останутся у Вас, пока мы не выполним часть нашего договора, — обнадёжил его Эллингтон.

— Мы и сами рискуем, господин Кайлок. Прошу, войдите в наше положение. На кону всё-таки наши головы, — добавил от себя Луивид.

Ассасины выжидали сигнала, чтобы прыгнуть с потолка. Маркиз Кавилл был готов к любому исходу. Но смерть вассалов Бэллштайна принесла бы ему больше вреда, чем пользы.

«Торопиться мне незачем. Кристальная фея всё равно рано или поздно станет моей».

— Хорошо, я Вас понимаю. Можете идти, — облизав пересохшие губы, терпеливо ответил маркиз. — Когда мне ждать от вас обратной связи?

— Мы пришлём Вам всё уже к полуночи, — обнадёжил его Эллингтон вновь.

Притворно улыбнувшись, маркиз проводил клиентов из зала.

Солиаф начала ощущать, что кашель постепенно начал спадать, хотя и не прекратился. Даже от лекарств, подавляющих симптомы, она вскоре отказалась. Самочувствие с каждым днём становилось всё лучше, и вскоре она даже смогла вернуться к своим утренним тренировкам по фехтованию, которые она долгое время пропускала. Именно победа Люсиэль на дуэли побудила Солиаф снова взять в руки меч. Герцогиня видела в девочке огромный потенциал.

Теперь, когда о её болезни стало известно, она могла её больше не скрывать и начала чаще видаться с семьёй, прогуливаясь с сыном и обедая со всеми за столом.

Люсиэль очень беспокоилась за самочувствие Солиаф и навещала её как минимум раз в пару дней. А в те дни, когда посетить герцогиню не получалось, девочка отправляла ей посылки со сладостями.

Так, одним днём, Солиаф пришло очередное письмо от Люсиэль.

[Я недавно узнала, что есть слова, которые происходят друг от друга. Оказалось, что мой любимый розовый цвет, появился от слова «роза»! Представляете?]

— Розовая роза. Забавно, — улыбнулась Солиаф. — Значит, ей нравится розовый цвет...

«Люсиэль очень милая девочка, розовый ей прекрасно подходит. Интересно, а та записка на розовой бумаге, что Луивид хранит в рамке, тоже от Люсиэль?»

Подумав об этом, Солиаф улыбнулась ещё шире.

— Милая девочка, любящая розовый цвет. Классика...

Люсиэль убедила Солиаф отправиться к врачу. Без неё у герцогини на это не хватило бы смелости, что она сама прекрасно понимала, а потому была ещё более благодарна. Надежда,

что болезнь ещё можно оттянуть, начала зарождаться в сердце герцогини.

«Неужели Роза Феникса и правда придала мне сил?»

Подобная магия казалась Солиаф чем-то немыслимым и подобным чуду. Сомнения её всё никак не покидали.

— Ваша Светлость, всё готово, как Вы и просили, — сообщила герцогине служанка.

— Спасибо. Можешь идти.

На губах Солиаф заиграла улыбка. Отозвав служанку, герцогиня направилась к кузнецу. Казалось, она была взволнована даже больше, чем в тот день, когда ей выковали её собственный меч. Солиаф давно не чувствовала, чтобы её сердце так истошно колотилось в груди. Она была очень взволнована мыслью о встрече со своим старшим сыном после столь долгой разлуки.

«Надеюсь, им понравятся мои свадебные подарки...»

Солиаф думала, что давно утратила ощущение счастья. Подобных эмоций она не испытала с того самого дня, когда ей поставили смертельный диагноз.

<http://tl.rulate.ru/book/65961/2694438>